

ЗВОНКОГОЛОСАЯ МОЛОДОСТЬ

Оперная студия Киевской консерватории открылась спектаклем «Фра-Диаволо» в 1938 году. Сейчас ее коллектив, как и прежде, ведет свою повседневную работу — практически готовит молодых певцов к работе в театре.

Руководит студией кафедра оперной подготовки (заведующий кафедрой доцент А. Завина), с будущими артистами работают опытные дирижеры — В. Тольба, Я. Карасик и более молодые Г. Слупский и Г. Ткаченко (ассистент), режиссеры А. Колодуб, А. Завина, Е. Лишанский. Все они — преподаватели консерватории, и их деятельность здесь является продолжением консерваторских занятий.

И все-таки, несмотря на подчиненность студии учебным целям, перед нами самый настоящий театр, который регулярно ставит спектакли для зрителей и завоевал большие симпатии киевлян. И его выступления в Москве, в Кремлевском театре, прошли с успехом.

Что же можно сказать о лице этого коллектива, с которым столь многие любители искусства познакомились впервые? Каковы характерные его особенности? Прежде всего — щедрая звонкоголосость: сочные басы, красивые баритоны, нежные тенора, глубокие меццо, мягкие лирические сопрано радовали слух своей свежестью. По-видимому, сейчас в Киевской консерватории меньший «урожай» на колоратурные сопрано, но ведь год на год не приходится. Все участники спектаклей — в основном студенты третьего, четвертого, пятого курсов и выпускники — продемонстрировали достаточно уверенное владение вокальной техникой, приобретенной под руководством известных педагогов — М. Тессейер, Д. Евтушенко, М. Егорычевой, М. Сиага-Паторжинской, Р. Разумовой, И. Вилинской, Г. Сухоруковой и... прошу прощения, что список мой не полон.

И еще одна немаловажная особенность — киевские исполнители хорошо владеют актерским мастерством, а некоторые обнаружили незаурядный дар перевоплощения.

В Москве мы познакомились с четырьмя спектаклями киевской студии — «Царской невестой» Н. Римского-Корсакова, «Сорочинской ярмаркой» М. Мусоргского, «Наталкой-Полтавкой» Н. Лысенко и «Лесной песней» В. Кирейко.

Самым неровным оказался спектакль «Царская невеста». Он принес заслуженный успех Грязному — Ю. Мокренко, вполне сложившемуся артисту, окончившему консерваторию два года назад и осевшему в студии в качестве солиста. Голос его красив и гибок, играет он свободно, внешность у него эффектная. Обаятельна была Любаша — солистка студии Г. Слуховская. Запомнились Бомелий — В. Белоцерковский и Малюта — А. Качияев (тоже солисты студии). У исполнительниц партии Марфы — студенток В. Вотрилой и И. Кожемякиной — хорошие голоса, но они еще не вполне овладели легким звуком «на верхах». Безупречно спела партию Домны Сабуровой С. Линовская, но молоденькой девушке пока еще не удается передать повадки пожилой женщины. А. Архипов, обладающий также хорошим голосом, в роли Лыкова выглядел несколько скованным. В результате такого неровного исполнительского состава цельность спектакля, требующего одинаково высокого мастерства всех участников, оказалась нарушенной, хотя видна в нем вдумчивая работа режиссера (профессор А. Колодуб), хотя выразительны и лаконичны декорации (художник М. Липкин), хотя слаженно поет хор (хормейстер Т. Копылова).

Музыка Н. Лысенко в «Наталке-Полтавке» воспринимается, как благоуханный и свежий венок из подлинно народных песен. И спетые молодыми голосами, они чаруют слух. Через жанровое их содержание раскрываются характеры — доброй, верной Наталки (Е. Колесник), славного малого Петра (С. Грищенко), беспечного бурлака Микола (И. Семенчук), хитрюги и пьяницы Выборного (его роль талантливо сыграл Ю. Демчук), не успевшего сделать ни одного доб-

На кремлевской сцене

рого дела из-за занятости по службе Возного (его портрет точными интригами нарисовал солист студии С. Иващенко).

Уверенной рукой ведет спектакль дирижер Я. Карасик. А. Колодуб в своем прочтении «Наталки» внес немало выразительных деталей, усиливающих комическое звучание пьесы. Художник М. Липкин нашел стилистически верное решение сценической площадки, использовав для этой цели сукна с национальным орнаментом.

«Сорочинская ярмарка», как и все спектакли, идет в студии на украинском языке. В свое время Мусоргский сомневался в том, удалось ли ему «прикинуться малоросом», но студенты Киевской консерватории убеждены в том, что великий музыкант не прикинулся, а перевоплотился — так легко и свободно чувствуют они себя в его опере.

Черевик у Ю. Демчука — подлинная находка: по-видимому, он хорошо знает мастеров украинского драматического театра — в его игре, гриме, повадке ощущается влияние М. Крушельницкого. А. Мокренко в роли Кума показал свое умение перевоплощаться. Дуэт этой комической пары «Ой, ду-ду-ду-ду-ду» вызвал восторг слушателей! По-разному относятся к своей героине две исполнительницы партии Хиври. Л. Кворозок подчеркивает ее сварливость и суетность, а Г. Слуховская убеждает нас в том, что в Хивре есть затаянный лиризм, недоступный пониманию грубоватого ее супруга. С. Грищенко (Гришко) и Н. Тычинская (Парася) лиричны, неподдельно искренни. Много юмора в игре В. Белоцерковского (Попович). Колоритна фигура Цыгана (В. Терехов).

И здесь оркестр у Я. Карасика звучит певуче и сочно, хорошо «отработаны» и хоровые сцены (хормейстер Т. Копылова). Режиссер А. Завина и художник М. Липкин стремились воссоздать на сцене кусочек неподдельной жизни большого украинского села. И им это удалось.

«Лесная песня» — опера советского украинского композитора Виталия Кирейко — вот уже седьмой год не сходит со сцены и остается любимым спектаклем и исполнительниц оперной студии, и слушателей. Дело тут не только в большой искренности и лиричности музыки, в умении композитора естественно изъясняться на родном языке, но еще и в глубоком прочтении литературного первоисточника. Композитор отлично понимает, что

«Лесная песня» — сказка не простая, а произведение с глубоко философским подтекстом на тему художник и жизнь, на тему о том, как часто художник бывает недостойно собственной песни, собственной мечты, как он предает ее, малодушно погруженный в заботы суетного света и гибнет от собственного предательства...

Романтизм пьесы Леси Украинки не расплывчат. Как говорит в ее пьесе Воляной: «вода повинна знати береги». Все сказочное богатство, заключенное в произведении, — это фольклор Волыни, это и быт, и природа, и язык тех мест, подлинные сказки, заклинания, песни. Виталий Кирейко чутко и бережно использовал в опере волыньские напевы, и больше всего их в характеристике Лукаша — простого сельского парня, чудесно играющего на сопилке (его партию отлично спел А. Архипов). Образ Мавки — хрупкий и нежный, психологически наиболее сложен: беззаботная лесная фея, она познает радость любви, муки ревности, а в конце является как призрак, как напоминание о себе самой, как собственная тень Палитра вокальных красок здесь очень многогранна, но Л. Божко хорошо справляется со своей задачей (кстати, искренностью и непосредственностью игры на сцене она напоминает своего педагога Зою Гайдай). Остальные персонажи — дядько Лев (В. Попик), Мать (С. Линовская), Клипа (В. Стрелец), чьи партии насыщены бытовыми интонациями, — были очень правдивы в своих ролях, их молодые голоса хорошо сливались в ансамблях, очень удавшихся композитору (к примеру, квинтет «Ой, по зв. молодичка»). Хотелось бы, чтобы Лесовик (А. Загребельный) нашел более теплые интонации в своей партии и менее подходил бы на елочного деда Мороза.

Не раз отмечала критика противоречие в обрисовке образа Перелесника (пел его отличный баритон Н. Полуденный). Его порывистость и страстность ярко раскрываются в оркестровой партии, вокальная же — плавно-аризного характера — вступает в противоречие с нею. Страшен образ «того, кто в скале сидит», создаваемый оркестровыми средствами и мужскими голосами за сценой. Вообще надо сказать, в опере Кирейко оркестр играет большую роль и прочтение партитуры «Лесной песни» — большая удача дирижера Г. Слупского.

Что хотелось бы пожелать киевской оперной студии на прощанье? Смелее обращайтесь к новому, приучать студентов к интонационному строю произведений Прокофьева, Бриттена, пробовать ставить оперы композиторов других республик нашей страны, авторов различных стран, разумеется, не разрушая строгой системы учебного процесса.

И идти вперед и вперед!

Т. КАРЫШЕВА.